Е Яньшэн проснулся, погрузившись в минутное оцепенение. Увидев капельницу у кровати, он понял, что доставил людям хлопот.

Вэнь Юй вернулся из зоны с торговыми автоматами с баночкой горячего кофе в руках и увидел, что Е Яньшэн уже открыл глаза.

— Очнулся? — Он уже отправил Юй Ин и Ай Чэна обратно, чтобы его притворство, будто он ничего не знает о болезни Е Яньшэна, выглядело естественным и разумным.

— Брат Вэнь Юй…

Вэнь Юй прервал попытку Е Яньшэна извиниться:

— Опять нормально не ешь. Кто тебя приучил к такой дурной привычке?

Е Яньшэн молчал. Раньше он и впрямь очень любил поесть, особенно когда условия жизни улучшились. Не то чтобы он обязательно выбирал что-то дорогое — просто если ему чего-то хотелось, он не старался себя намеренно ограничивать.

— Хорошо еще, что я вернулся пораньше. Если ты продолжешь в том же духе, мне придется нанять круглосуточную сиделку, чтобы она за тобой приглядывала. Тогда кто-нибудь станет докладывать мне каждый день, что и в каких количествах ты съел. Тебе такое по душе?

Тон Вэнь Юя ни капли не был похож на шутливый.

— Не по душе… — Что тут ответишь? Лучше всего было не спорить вовсе, а послушно признать свою вину: — Я буду впредь внимательнее.

Вэнь Юй усмехнулся:

— Твоя репутация уже банкрот. Прошлый приступ боли в желудке тебя ничему не научил.

Е Яньшэн поджал губы. Вид у него был донельзя послушный — просто воплощение жалости, слабости и беспомощности.

Вэнь Юй пожурил Е Яньшэна лишь для того, чтобы тот усвоил урок, но ругать слишком сильно было нельзя, иначе подросток — пусть он уже и не в переходном возрасте — мог проявить строптивость.

— Докапаешь — пойдешь со мной обедать, — сказал Вэнь Юй.

Е Яньшэн не стал спорить: в конце концов, он был неправ.

Вернувшись домой после обеда, они обнаружили, что уже почти двенадцать часов. Вэнь Юй не стал больше ничего говорить и отпустил Е Яньшэна умываться и ложиться спать. С завтрашнего дня у него выдалось несколько свободных дней, и он сможет приглядывать за Е Яньшэном дома. Ни один невинный человек не заслуживает жить под прессом кибербуллинга. Вэнь Юй слишком хорошо знал, что это такое, ведь он сам прошел через это и понимал чувства Е Яньшэна лучше кого бы то ни было.

Они оба не знали, что новость о госпитализации Е Яньшэна уже разлетелась по сети. Фотографии были сделаны издалека и вышли довольно размытыми, но люди на них были подписаны: Вэнь Юй заносит Е Яньшэна на руках в больницу. По какой-то причине, судя по всему, Е Яньшэн был полностью лишен возможности передвигаться самостоятельно.

Эта новость мгновенно взорвала интернет. Кто-то не верил, недоумевая, как это здоровый человек вдруг угодил в больницу; кто-то отыскал недавние фотографии Е Яньшэна с рекламного мероприятия бренда и отмечал, что тот сильно похудел, гадая, не связано ли это с происходящим; другие же предполагали какое-то несчастное происшествие, хотя в других СМИ подобных отчетов не было, и на ЧП это не походило.

В сети мнения разделились. Ни студия Вэнь Юя, ни компания Синлу никак не комментировали слухи, а на страницах Вэнь Юя и Е Яньшэна в соцсетях царила тишина.

Фан-клуб Вэнь Юя решил выжидать: в конце концов, в больницу на руках занесли не их кумира. А вот поклонницы Е Яньшэна переживали страшное за своего любимца. Вариантов развития событий было слишком много, и они не смели думать о худшем, оставалось лишь с тревожным замиранием сердца ждать хоть какого-то ответа от самого Е Яньшэна.

Они узнали об этой шумихе только на следующий день.

Юй Ин и Ай Чэн узнали обо всем гораздо раньше остальных, но никто не стал сразу говорить им об этом, опасаясь давить на Е Яньшэна. Пусть лучше парень как следует выспится и придет в себя, а разговоры подождут.

За завтраком Вэнь Юй ворчал:

— Эти журналисты и впрямь вездесущи. Обладай они таким талантом, лучше бы родину строили.

Е Яньшэн ел кашу и молчал. Аппетита у него особо не было, но Вэнь Юй силой заставил его сесть за стол, да и вчерашний долг вежливости обязывал подчиниться. Впрочем, этот завтрак лишь добавлял ему еще один долг…

— Пожалуй, я пойду и все разъясню, — сказал Е Яньшэн. Раз уж всё началось из-за него, прятаться за чужими спинами он, конечно же, не собирался.

Вэнь Юй небрежно отмахнулся:

— Разъяснять тут нечего. Ешь нормально, пока не доешь яичницу, из-за стола не выйдешь.

Не будь Е Яньшэн уверен, что у Вэнь Юя нет детей, он бы решил, что тот воспитывает его как собственного сына.

Полистав еще немного ленту в телефоне, Вэнь Юй наконец отложил его и спросил Е Яньшэна:

— Что хочешь на обед?

Е Яньшэн посмотрел на свою тарелку с кашей, и на сердце у него скребли кошки.

— Только поел, в голову ничего не лезет.

— Тогда попрошу домработницу приготовить что-нибудь на ее усмотрение. Составишь мне компанию за просмотром фильма? У меня тут накопилось несколько лент, до которых руки не доходили. — Тут Вэнь Юй вспомнил кое о чем и уточнил: — Ты вообще любишь кино?

Е Яньшэн ответил:

— Нормально.

Иногда фильмы служили для него источником вдохновения, хотя специально он их не выискивал — разве что те, что собирали рекордную кассу.

— Вот и отлично, посмотрим вместе. Приготовить тебе каких-нибудь снеков?

Е Яньшэн покачал головой: осилить завтрак уже было подвигом, если он съест что-то еще, его, пожалуй, просто стошнит.

После еды Вэнь Юй велел Е Яньшэну немного отдохнуть, а через десять минут подойти в кинозал — ему нужно было закончить кое-какие дела.

Делать было особо нечего, и Е Яньшэн, немного подумав, достал телефон, чтобы проверить настроения в сети. Если слухи о его госпитализации начали использовать в дурных целях, ему определенно придется вмешаться.

Он подписался всего на несколько человек, и, стоило ему открыть страницу, как перед глазами сразу же оказалась свежая публикация Вэнь Юя.

Вэнь Юй V: Из-за нерегулярного питания Яньшэн упал в обморок от гипогликемии и был доставлен в больницу. После капельницы он уже в порядке. Спасибо всем за заботу. Это я недосмотрел за Яньшэном, впредь буду уделять больше времени тому, чтобы следить за его питанием.

Е Яньшэн специально посмотрел время — Вэнь Юй выложил пост как раз в то время, когда они завтракали.

Вэнь Юй взял всю вину на себя. Разумеется, многим фанаткам Е Яньшэна это не понравилось: они возмущались, что те же женаты, а Вэнь Юй даже не знает, поел его супруг или нет, что это вообще за безобразие. К тому же Е Яньшэн с каждым днем становился всё тоньше, и еще бабушка надвое сказала, какова его жизнь после свадьбы, да и в целом Вэнь Юй ведет себя недостаточно хорошо. Поклонницы Вэнь Юя, наткнувшись на подобные выпады, тоже взвились: Е Яньшэн взрослый человек, неужели он сам о себе позаботиться не в состоянии? У Вэнь Юя тоже дел по горло, он что, должен круглые сутки стоять над душой у Е Яньшэна?

Глядя на эти комментарии, Е Яньшэн думал, что Вэнь Юю вовсе не стоило выкладывать этот пост. Он же прекрасно понимал, что огребет критики независимо от того, был он прав или нет; уж лучше бы он сам вышел успокоить фанатов и на том закончили. И все же на душе у него потеплело. Раньше во всех подобных ситуациях — хороших ли, плохих — ему приходилось отдуваться в одиночку. Теперь же нашелся человек, который внезапно встал рядом и разделил с ним ношу, и даже под общим шквалом критики уже не было так страшно и тяжело.

Сжимая в руке телефон, Е Яньшэн направился в кинозал. Вэнь Юй к тому моменту уже закончил дела и пригласил его проходить и садиться куда угодно.

— Брат, я видел твой пост.

Вэнь Юй улыбнулся:

— Что? Пришел поделиться впечатлениями?

— Нет… — Е Яньшэн и сам толком не знал, как выразиться, просто на душе стало чуточку легче. — Ты ведь из лучших побуждений хотел меня защитить, а теперь люди пишут гадости и нападают на тебя.

Вэнь Юй достал из мини-холодильника в кинозале баночку колы для Е Яньшэна, а из шкафчика выудил пачку снеков — их заготовила Юй Ин, сам он к такому не прикасался. Он кучей свалил всё на диван: даже если Е Яньшэн не станет есть, это просто создаст более уютную атмосферу.

— Я никогда не боялся чужих нападок. — Вэнь Юй небрежно захлопнул дверцу, указал Е Яньшэну на диван и заговорил совершенно беспечным тоном: — Для меня эти выпады — пустой звук. Какую жизнь я веду, я знаю лучше всех. За поддержку я благодарен, а весь этот негатив… Прими я его близко к сердцу, недоброжелатели только сильнее бы возрадовались, но их собственная злоба, зависть и ненависть от этого никуда бы не делись. Единственный способ дать лучший отпор тем, кто нападает на тебя — оставаться абсолютно неуязвимым для их негатива. Пусть свою ядовитую желчь они оставляют при себе и наслаждаются ею в одиночку.

Е Яньшэн замер. Настроение у него чудесным образом улучшилось. Он и раньше понимал справедливость этих слов, но когда их произносил Вэнь Юй, верилось в них охотнее. Наверное, всё дело было в том, что оба они обитали на вершине популярности, и Вэнь Юй понимал его как никто другой. Е Яньшэн невольно завидовал такому образу мыслей Вэнь Юя и тоже мечтал обрести столь же несгибаемый внутренний стержень.

Вэнь Юй нажал кнопку на пульте, шторы автоматически задвинулись, и комната погрузилась во мрак, превратившись в миниатюрный кинотеатр.

Фильм начался. Вэнь Юй наугад вытащил из кучи две пачки снеков и сунул их Е Яньшэну в руки:

— Хочешь чего-нибудь — бери сам.

ЕЯньшэн изначально не испытывал ни малейшего аппетита, но слова Вэнь Юя здорово подняли ему настроение, и у него неожиданно проснулся легкий голод. Он вскрыл пачку чипсов.

Хруст чипсов под звуковое сопровождение из колонок звучал негромко, но из-за того, что они сидели близко друг к другу, Вэнь Юй всё же расслышал его и слегка улыбнулся уголкам рта — с Е Яньшэном, пожалуй, и впрямь лучше работала мягкая тактика.

Сетевая шумиха обычно утихает так же быстро, как и поднимается, и новость о госпитализации Е Яньшэна скоро сошла на нет. Теперь то злополучное объяснение можно было найти лишь в том случае, если кто-то целенаправленно заходил на страницу Вэнь Юя.

Вэнь Юй каждый день занимал Е Яньшэна просмотром фильмов, и, переключившись на другие занятие, парень заметно отвлекся, а его моральное состояние значительно улучшилось.

Тем временем Вэнь Юй, у которого выдался перерыв в работе, получил вызов от госпожи Сун — явиться домой на обед.

Сун Мэйюй обычно была очень занята, и выкроить время, чтобы позвать сына домой, удавалось нечасто. Впрочем, если у Вэнь Юя не было съемок, он всегда возвращался, чтобы пообедать с матерью.

Родители Вэнь Юя вечно пропадали на работе, но заботу о сыне никогда не запускали. В его раннем детстве они уделяли уйму времени общению с ним, так что его детские годы были наполнены самыми яркими впечатлениями. Позже, когда Вэнь Юй пошел в школу, оба родители немного сбавили рабочие обороты, а во время каждых зимних и летних каникул и вовсе отменяли большую часть дел, стараясь как можно больше времени проводить дома. Они не хотели пренебрегать взрослением ребенка из-за карьеры. И лишь когда Вэнь Юй поступил в университет, став совершеннолетним, перестав нуждаться в родительском контроле и научившись полностью обеспечивать себя в быту, они наконец смогли целиком посвятить себя собственному делу.

Поэтому, даже вырастая в семье вечно занятых родителей, Вэнь Юй никогда не чувствовал себя обделенным любовью, а отношения с матерью и отцом у него были самыми теплыми и доверительными.

Опасаясь, что Е Яньшэн снова забросит еду, Вэнь Юй отдельно наказал домработнице приглядывать за парнем и чуть что — звонить ему.

Кулинарный талант Вэнь Юя достался ему по наследству от Сун Мэйюй, так что рассчитывать на то, что сама она встретит сына изобилием блюд, было бы чистой фантазией, но в доме имелась домработница, так что накрыть богатый стол не составляло труда.

— Быстро мыть руки и за стол! Морепродукты только что из пароварки, пока горячие, надо есть, — командовала Сун Мэйюй, глядя на сына точно так же, как любая другая мать: ее взгляд так и сканировал Вэнь Юя, выискивая, поправился он или похудел.

В последнее время Вэнь Юй вставал рано, чтобы контролировать завтрак Е Яньшэна, и к этому часу уже успел проголодаться.

— Зачем столько? — Его отца дома не было, и на двоих с матерью они физически не смогли бы всё это осилить.

— Редко ведь заглядываешь, неужто дома нечем встретить дорогого гостя подобающим угощением? К тому же, если я заверну это с собой, ты всё равно готовить не станешь, так что нечего добру пропадать. — Сун Мэйюй хоть и была уже в возрасте, выглядела просто потрясающе. Годы не только не убавили ее красоты, но и добавили ее манерам изысканности.

— И что это за намеки? Разве у меня дома нет домработницы? — Вымыв руки и усевшись за стол, Вэнь Юй первым делом почистил матери пару креветок.

Сун Мэйюй была довольна, хотя на словах продолжала ворчать:

— Для этого у тебя должно быть время, чтобы поесть.

Вэнь Юй лишь улыбнулся и спорить не стал.

Положив сыну кусочек в тарелку, Сун Мэйюй обронила:

— Я вот всё думала: спрашивать тебя о том, как вы живете после свадьбы, или нет? Не спросишь — подумают, что нам плевать. А спросишь — вроде как и смысла особого нет.

Вэнь Юй усмехнулся:

— На ваше усмотрение.

— Какое еще усмотрение? — она сердито зыркнула на него. — Сама знаю, как непросто крутиться в шоу-бизнесе. Раз тебе нравится, мы с твоим отцом не собираемся давить. Но с этой женитьбой… Ладно бы ты нашел кого-то по любви, я бы слова не сказала. А теперь всё так закрутилось, что меня на людях спрашивают, а я и не знаю, что отвечать. Скажешь холодно — выйдет, будто я свысока смотрю на Е Яньшэна. Приходится делать хорошую мину при плохой игре, говорить мягко, всем сердцем принимая его как невестку, и играть роль до конца, а вот как я потом буду расхлебывать ваши дела после развода — ума не приложу.

— Тяжела доля госпожи Сун. — Вэнь Юй прекрасно понимал, что мать просто выпускает пар.

— Хватит мне тут льстить. Кое в чем я тебя всё же предупрежу: если ты к парню ничего не чувствуешь, нечего его дразнить и обнадеживать, чтобы потом всё не закончилось безобразным скандалом.

— Мам, ну что за слова? По-твоему, я на такое способен?

— Способен, — Сун Мэйюй не пощадила его самолюбие ни на йоту.

Вэнь Юй: «…»

Ладно уж, родная матушка!

http://bllate.org/book/34387/4239708